

Анатолий Васильевич Луначарский

Мораль и свобода

Анатолий Луначарский
Мораль и свобода

«Public Domain»

Луначарский А. В.

Мораль и свобода / А. В. Луначарский — «Public Domain»,

ISBN 978-5-457-33160-0

ISBN 978-5-457-33160-0

© Луначарский А. В.

© Public Domain

Анатолий Васильевич Луначарский

Мораль и свобода

Обычно смешно бывает слушать, как мне на-днях это довелось, от более или менее откровенных и высоко-квалифицированных представителей старого мира суждение о моральных перспективах коммунизма. Одно такое весьма уважаемое лицо недавно говорило со мною, что называется, по-душам и выражало крайнее опасение относительно половой морали человечества.

– Все сдержки, – говорил мне достоуважаемый джентльмен, – падают, брак становится до крайности растяжимым, провозглашается смердяковский принцип «все дозволено». Что может произойти из этого при коренной половой порочности человека? Явное вырождение, ибо те мудрые установления, которыми человечество во все времена обставляло брак, представляли собою, так сказать, биологическую самозащиту, которой род охранял себя от беспорядочного полового сожития, грозящего самому его существованию.

И с видом настоящего оракула достопочтенный джентльмен прибавил следующий афоризм:

– Семейный уклад Востока, евреев, цивилизованных народов Европы и Америки суть первоначальнейшие зачатки разумной евгенетики.

Об этой разумной евгенетике говорят люди, которые считали и теперь считают возможным признать за нормальное общество тот ад, в котором мы жили и из которого еще не выкарабкались. Это они, создавшие море нищеты и болезней, колоссальную детскую смертность, они, семью превратившие сначала в разные формы мучительного рабства женщины от чадры до кухонно-пеленочного плена, они, в привилегированных классах превратившие семью в откровенную сделку, вплоть до брака по объявлениям, по соображениям фирм (и династий), они, окружившие эту семейную твердыню целым морем проституции, они, проклинаемые миллионами матерей-девушек и часто матерей-девушек-детоубийц, разглагольствуют теперь об опасности коммунистического аморализма!

Но, конечно, при построении того, что часто называют коммунистической моралью, надо быть очень осторожным. Одним из «стражей», порою одной из опасностей, грозящей коммунизму на пути его, является государственная регламентация жизни.

Это не совсем то же, что бюрократизм. Под бюрократизмом мы разумеем обычно отрицательное понятие, а именно – канцелярскую волокиту, и если даже взять это слово в его точном смысле, в смысле «канцеляродержавия», то и тогда оно знаменует собою, что, так сказать, чернильные крысы, канцеляристы разного типа захватили власть даже над самим государством, т.-е. фактически над руководящим классом, над классом диктатором.

Но тов. Троцкий не напрасно говорил о победах здорового бюрократизма. Что он разумел под этим? В хаосе разлагающегося и никогда прочно не сложившегося феодализма, централизованное государство было прогрессом. Просвещенный бюрократизм, спаянный римским правом и камеральными науками вообще, окружавший королей или торговые республики (как Венецию, Геную, Голландию), являлся мощным, в самой сущности своей буржуазным, прогрессивно-буржуазным рычагом социального строительства.

Когда мы разбили (будем говорить о России) отвратительный, но как-никак скреплявший Россию царско-бюрократический аппарат, мы очутились в бездне либо безусловного хаоса, так сказать, атомического распада страны, либо полухаоса так называемой власти на местах. Что можно было противопоставить исконному славянскому анархизму, конечно, не расово нам принадлежащему, но нашими условиями нам продиктованному, с одной стороны, и революционной самостоятельности товарищей, работавших на местах, с другой? Более или менее мощный центр, – и политическая коммунистическая партия создала такой мощ-

ный центр, прежде всего в лице Ц. К. самой партии. Сильный политически – административно этот центр был гораздо более слаб и рыхл, так сказать, с точки зрения бюрократической техники – неудовлетворителен, а хозяйственно-деловой центр – и того хуже. И когда тов. Троцкий говорил, что мы страдаем не столько от избытка бюрократизма, сколько от его недостатка, он был так же прав, как говорившие подобное о России восьмидесятых годов в отношении к капитализму. Тов. Троцкому рисовалось при этом нечто, что каждый коммунист, представляющий себе всю неизбежность железного государства-диктатора, аппарата диктатуры пролетариата, не может не найти желательным, – именно: усовершенствованный бюрократический аппарат, всероссийскую канцелярию по учету, по инструктированию, по рассылке приказов, который был бы послушным и вместе с тем властным орудием в руках правительства, выдвинутого пролетариатом. Но, конечно, такого рода государство, по необходимости принужденное регламентировать миллион вещей, легко может впасть в искушение и регламентировать и миллион первую вещь, которая регламентации не требует, а требует свободы и допускает свободу уже сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.